

HISTORICAL NOVELS OF D.S. MEREZHKOVSKY IN THE CONTEXT OF RUSSIAN CULTURE OF THE SILVER AGE

Khripunkova O.V. (Russian Federation)

Email: Khripunkova52@scientifictext.ru

*Khripunkova Oksana Vasilyevna - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE,
SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS, SAINT-PETERSBURG*

Abstract: *the article analyzes the features and regularities of development of Russian culture of the Silver Age and their reflection in the historical novels of the outstanding representative of the Russian intelligentsia at the turn of the 19th and 20th centuries D.S. Merezhkovsky. The culture of Russia at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries is characterized by such phenomena as "universal revaluation of values", the emergence of new artistic trends, the emergence of the idea of synthesis of arts, openness of the art of this period to the cultures of all times and Nations. All these aesthetic, religious and philosophical tendencies were reflected in the work of the famous philosopher, writer and publicist of the Russian Renaissance - D.S. Merezhkovsky.*

Keywords: *russian culture, the Silver Age, the Russian Renaissance, modernism, the synthesis of arts, historical novel, dialogue of cultures, world culture.*

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОМАНИСТИКА Д.С. МЕРЕЖКОВСКОГО В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Хрипункова О.В. (Российская Федерация)

*Хрипункова Оксана Васильевна – старший преподаватель,
кафедра русского языка и литературы,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *в статье анализируются особенности и закономерности развития русской культуры Серебряного века и их отражение в исторической романистике выдающегося представителя русской интеллигенции рубежа XIX–XX веков Д.С. Мережковского. Культура России конца XIX – начала XX веков характеризуется такими явлениями, как «всеобщая переоценка ценностей», появление новых художественных направлений, зарождение религиозной философии, возникновение идеи синтеза искусств, открытость искусства этого периода по отношению ко всем эпохам и культурам. Все эти основные эстетические, религиозные и философские тенденции нашли яркое выражение в творчестве известного мыслителя, писателя и публициста эпохи русского Ренессанса – Д.С. Мережковского.*

Ключевые слова: *русская культура, Серебряный век, русский Ренессанс, модернизм, синтез искусств, историческая романистика, диалог культур, мировая культура.*

Рубеж XIX–XX столетий – период нового взлета русской культуры. Это время переоценок и открытий, время коренных изменений в общественной жизни и в общественном сознании. На мировоззрение людей того времени влияли такие факторы, как ломка традиционных форм культуры, уход старой дворянской России с ее патриархальным жизненным укладом, стремительный процесс капитализации общества, назревание во всех сословиях революционных настроений.

М.М. Бахтин писал о том, что именно в лоне напряженной жизни на границах культурно-исторических эпох рождаются новые смыслы, и это способствует возникновению уникального и неповторимого миропонимания [2, с. 243]. Данное миропонимание, в свою очередь, лежит в основе функционирования художественного процесса эпохи.

Поэтому на рубеже XIX и XX столетий происходила смена доминирующего стиля культуры, мировоззренческого и художественного видения целого поколения. Назревала «некая обобщающая культурфилософская идея или модель, которая выражала бы сущность новой фазы культуры» [19, с. 53].

Н.А. Бердяев связывает это с пробуждением в России рубежа веков, во-первых, философской мысли, во-вторых, поэтического слова, в-третьих, эстетической чувствительности и, наконец, новой религиозности.

Одной из характерных особенностей русской культуры данного периода является формирование двоякого пути развития: реализма и декаданса, объединенных на современном этапе понятием «культура Серебряного века». Первый путь развития культуры сконцентрировал в себе традиции XIX в., эстетику передвижников и философию народничества. Второй путь был развит эстетствующей интеллигенцией, разорвавшей связь с разночинством. В кругах интеллигенции происходил переход к иному типу культуры, формировалось новое самосознание эпохи, его склонность к переосмыслению мироустройства, к размыванию устоявшихся понятий и представлений, к пророчествам, катастрофизму и духовному бунтарству. Истоки мировосприятия многих деятелей Серебряного века коренятся в неприятии нигилистических взглядов «шестидесятников» и в отрицании их утилитарных подходов к осмыслению роли духовного творчества [7, с. 77].

Новое поколение поставило во главу угла не гражданственность и пользу, а культ красоты и искусства. Г.В. Флоровский отмечает, что на рубеже XIX–XX веков возникает новая для русской культуры тенденция, связанная с повышением роли искусства, с «преодолением этики эстетикой» [15, с. 454.]. Д. В. Сарабьянов в основу характеристики стиля модерн также выдвигает именно эстетизм, культ красоты, называя красоту одной из основополагающих ценностей этого направления. «Нам представляется, – пишет он, – что именно эстетизм становится возбудителем нового стиля, и в нем следует искать основную причину художественных побуждений рубежа столетий. Красота превратилась во всеобщую, глобальную категорию, в предмет обожествления. Культ красоты становился новой религией» [14, с. 62.].

Одним из важнейших понятий новой культурно-исторической эпохи становится понятие творчества. Творчество во всех его проявлениях провозглашается высшей культурной ценностью, а ядром культуры выступает искусство и, в частности, литература. В связи с этим представляется значимым утверждение С. Л. Франка, что «глубочайшие и наиболее значительные идеи были высказаны в России не в систематических научных трудах, а в совершенно иных формах – литературных...»

[18, с. 474]. Творчество начинает пониматься в широком смысле и распространяется на все сферы духовной деятельности. По утверждению А. Белого, «творчество есть процесс воплощения духа» [3, с. 303]. Оно рассматривается представителями Серебряного века как наиболее эффективный способ приближения к трансцендентному. Через творчество осмысливается действительность и место творца в ней.

С подобных же позиций интерпретируется искусство, которое становится формой свободного самоутверждения автора, откровением, неким прорывом в новые миры. Вобрав в себя самые различные традиционные художественные практики, искусство развивает или ниспровергает традиции, экспериментирует с формами, раздвигает свои привычные границы и вторгается в саму жизнь. Ему теперь отводится не только задача отражения прекрасного, но и преобразование действительности. Художник мыслится как посредник между миром материальным и идеальным, как пророк, Демиург, создающий «новое человечество» и «новую реальность».

Вопросы религии также с новой силой начинают волновать передовые умы Серебряного века. Философ Ф.А. Степун в мемуарах, посвященных Серебряному веку, выделяет следующие факторы духовного возрождения русской культуры: «возвращение русской интеллигенции в церковь», «протест возвращающихся против реакционно-синодального клерикализма» и «восстание нового символического искусства против тенденциозности и примитивного натурализма в литературе и живописи» [16].

И.В. Кондаков соотносит этот духовный подъем с попыткой творческой элиты Серебряного века вернуть «культуру-веру» [11, с. 166], которая, будучи утрачена в процессе секуляризации культуры и реформ Петра I, должна была возродиться в практиках неохристианства и «нового религиозного сознания».

Одновременно с философским переосмыслением традиционной религии в среде либеральной интеллигенции возникают различные богоискательские течения. Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус и другие деятели эпохи стремятся обновить культуру, политику и общественную жизнь, базируясь на трансформации христианства. Н.А. Бердяев в своей работе «Русская идея» писал об этих переменах как о «борьбе людей ренессанса против суженности сознания», «борьбе во имя свободы и творчества и во имя духа» [4, с. 191].

Важную роль в формировании культуры Серебряного века играла и общественность. Но не трактуемая узко, как в XIX веке, а рассматриваемая широко, как культурная, религиозная и политическая формация. Серебряный век создал свою особую социокультурную среду, в которой вопросы философии, истории, религии, культуры, искусства живо обсуждались, развивались, становились чертами сознания и мышления.

Культура Серебряного века отличалась синтетическим характером. Сформированная в эту эпоху культурная среда способствовала творческому сближению и переплетению всех сторон общественной и культурной жизни общества. На первый план в развитии общественной мысли и в утверждении новых идей на рубеже веков выходят теперь не публицисты и критики, а художники и философы, освобождающие мышление от политичности и социальности и сопрягающие общественность с философией и искусством.

Указанные процессы стали мощным стимулом для идейных исканий российской интеллигенции и содействовали началу небывалого подъема творчества, определенного Н.А. Бердяевым как «русский Ренессанс».

Особую актуальность в эту эпоху приобретает вопрос об отношении к наследию культур Запада и Востока, Античности и Возрождения, к своим собственным культурным корням. Об этом свидетельствует необычайная открытость искусства этого периода по отношению ко всем эпохам и культурам. Не случайно Д. Сарабьянов называет модерн как художественный стиль интернациональным или космополитическим стилем [14, с. 96.]. Во всеобъемлющем синтезе, порождавшем интерес к различным культурам прошлого, деятели Серебряного века видели переосмысление всего мироустройства. Ими предпринимается попытка создания новой культуры, нового философского мышления путем объединения западных и восточных начал на российской почве, путем восприятия и ассимиляции ценностей мировой культуры.

Межкультурный диалог, таким образом, позволял представителям Серебряного века не только выявлять основания и определенные черты другой культуры, но и способствовал самопознанию отечественной культуры [10, с. 192]. Диалог этот не был сосредоточен только внутри культурного пространства своего времени, реализовываясь в межличностном общении современников, но осуществлялся и как соприкосновение «человека культуры» Серебряного века с культурным наследием прошлых эпох. Обращение деятелей русского Ренессанса века к наследию прошлого было направлено на постижение первоначал, глубин бытия, на поиски вечности в преходящем [7, с. 85]. Исторические эпохи интересовали их не как склад «окаменелых ценностей» [8, с. 123], а как средоточие духовных истоков.

Обращение к эпохальным событиям и ярким личностям мировой истории и культуры служило творческой интеллигенции Серебряного века основанием для рефлексии по поводу современности. Н.А. Бердяев так сформулировал обращение деятелей русской культуры рубежа XIX–XX веков к мировым духовным истокам: «К слишком временному и тленному в прошлом нельзя вернуться, но можно вернуться к вечному в прошлом» [5, с. 412].

Особенности и закономерности развития культуры Серебряного века нашли свое яркое выражение в творчестве Дмитрия Сергеевича Мережковского – писателя, мыслителя, публициста, литературного критика. В культурфилософских воззрениях и художественном творчестве этого выдающегося представителя русской интеллигенции рубежа XIX–XX вв. сконцентрировались и явственно отразились многие характерные черты религиозно-философской и этической мысли Серебряного века, а также настроения, сомнения, интересы и эстетические идеи современной ему эпохи. В этом смысле рассмотрение такой репрезентативной фигуры русского Ренессанса позволяет глубже постичь закономерности развития культуры данного периода.

Произведения Д.С. Мережковского ярко отражают основные религиозные, философские и эстетические тенденции своего времени. В прекрасно прослеживается своеобразный диалог между культурой Серебряного века и культурами других эпох.

Внимательное изучение опыта рецепции культурных пластов прошлого в исторической романистике Мережковского позволяет заметить осознанный и вдумчивый подход автора к выбору материала, закономерность обращения к определенным эпохам и личностям и последовательность их интерпретации.

Мережковский в своих произведениях сознательно демонстрирует источники идей, под воздействием которых формировались его представления, вкусы, взгляды и мировоззрение. При написании своих исторических и биографических романов он использовал дневники выдающихся личностей прошлого и жизнеописания их современников. Он старался пройти по историческому пути своих «спутников», понять их, сблизиться с ними и в глубине веков найти ответы на вопросы, волнующие людей, живших на рубеже XIX-XX веков. Таким образом, обращаясь к истории, Мережковский пробуждал интерес к культурному наследию прошлого, создавал некий культурный «мост» между прошлым и современностью и затрагивал темы, актуальные для рубежа XIX – XX веков.

Мережковского – исторического романиста в равной степени интересует как отечественная культура, от Петровской эпохи до событий современности, так и зарубежная, от древнего Египта, Вавилона и Ассирии до св. Терезы Лизьеской. «В его работах свободно сосуществуют по одному сценарному императиву различные исторические эпохи, народы, контексты, конституируя некие межтемпоральные универсальные константы» [6]. Особенно же привлекают писателя переходные, драматические вехи истории, которые характеризуются жестким столкновением полярных мировоззрений и непримиримых жизненных позиций. В качестве исторического материала для своих произведений автор выбирает такие смутные эпохи, как древний Египет времени правления фараона Эхнатона, поздняя античность, Возрождение, переломные моменты русской истории. Культуры былых эпох являются для Мережковского не просто наследием прошлого. В его понимании это части единого вечного и безмерного пространства мировой культуры, части не прекращающегося ни на минуту творческого процесса человечества. Усвоение культурного опыта былых времен носит у Мережковского характер внутреннего творческого осмысления человеком самого себя, своего времени и своего места в глобальном культурном процессе, что является характерной чертой искусства Серебряного века. Мережковский признавался: «Большинство считает, что я исторический романист; и это глубоко неправильно; в прошлом я ищу будущее... Настоящее кажется мне иногда чужбиною. Родина моя - прошлое и будущее» [15].

Мыслитель и критик И.А. Ильин, говоря о выборе Мережковским исторических эпох для своих произведений, пишет, что писатель выбирает «суть неустойчивые, колеблющиеся времена соблазнов и туманов: двусмысленные и раздвоенные ... всюду, где эпоха смуты и соблазна, - там истинно вожаемое пастбище для Мережковского» [9]. Оценка критика в данном случае имеет негативный оттенок, но Ильин улавливает главную суть художественной концепции писателя – раздвоенность и антиномичность, которая, по мнению Н.В. Барковской, стала для Мережковского средством «осмысления действительности, отразила катастрофизм реальной исторической ситуации в России на рубеже веков» [1, с. 15].

Доминантную позицию в интеллектуально-художественном пространстве Мережковского занимают религиозные ориентиры. Весь культурно-исторический процесс определяется у него предвечным столкновением антиномичных сил добра и зла, духа и плоти, христианства и язычества. А выразителями векторных устремлений и ключевых идей мыслителя становятся центральные персонажи его исторических и биографических произведений.

В качестве примера можно привести императора Юлиана - персонажа первого романа Мережковского «Смерть богов (Юлиан-Отступник)», который является фигурой, знаковой для всего последующего творчества писателя.

Во времена окончательного угасания язычества и все более укреплявшего свои позиции христианства император Юлиан хочет повернуть историю вспять. Он делает попытку объединить империю под знаменем культа солнца и вернуть Риму былое величие: «Юлиан стал на колени перед знаменем и, простирая руки к серебряному изваянию, воскликнул: “Слава непобедимому Солнцу, владыке богов! Ныне поклоняется август вечному Гелиосу, Богу света, Богу разума, Богу веселия и красоты олимпийской!”» [13, с. 176]. Но христианский Рим уже не понимает и не принимает этих намерений Юлиана, видит в нем только Отступника и Антихриста: «Старый воин, набожный христианин, отвернулся и закрыл глаза рукою, чтобы не видеть этой мерзости. “Кошунство! – пролепетал он, бледнея. “Горе! – шепнул третий на ухо товарищу. – Император отступил от церкви Христовой” (...) Кто-то из солдат, в передних рядах, произнес так явственно, что Юлиан услышал и вздрогнул: “Антихрист!”» [13, с. 176].

Но мечты и надежды Юлиана разбиваются о суровую реальность: время нельзя повернуть вспять, история развивается по своим непреложным законам, и человек бессилен перед ними. «Последний эллин» Юлиан обречен на гибель, как и некогда великая, но ныне умирающая языческая культура. «Кончено...Ты победил, Галилеянин!» [13, с. 290] – это все, что Отступник сможет сказать перед смертью. Он признает свое поражение, признает, что олимпийские боги мертвы, и вернуть к жизни их уже невозможно. Мережковский сочувствует и симпатизирует главному герою своего романа, противопоставляя религию «галилеян» эллинскому мироощущению. Ведь сердце Мережковского, как и сердце Юлиана, на протяжении всей его жизни «щемила сладкая боль, тоска по Элладе – родине богов, родине всех, кто любит красоту» [13, с. 41].

Позже «духовными близнецами» Юлиана в поисках гармонии «духа» и «плоти» станут все главные персонажи исторических и биографических произведений Мережковского: Леонардо да Винчи, Петр I, Александр I, Рылеев, Пестель, Наполеон, Франциск Ассизский, Жанна д'Арк, Августин, Павел, фараон Эхнатон, Лютер, Кальвин, святая Тереза Авилская, святой Иоанн Креста и, наконец, героиня последнего неоконченного романа – Маленькая Тереза Сердца Иисусова. «На протяжении всего творческого пути Мережковским созидался грандиозный пантеон Героев моделируемой метаистории, в который на равных правах входили исторические личности, художники, ученые, церковные реформаторы, официально канонизированные святые, которые наделялись функцией презентации его идей» [8].

В очерке о Марке Аврелии Мережковский пишет: «Быть может, нет в истории ничего трогательнее, чем тяготение друг к другу, бескорыстная духовная связь, соединяющая мыслителей, разделенных веками» [12, с. 49]. А основой для такой духовной связи мыслителей разных эпох и поколений являются, по мнению автора, тоска по мировой гармонии, внутренняя тревога и неустанные поиски вселенского единства. Именно эти приметы объединяют всех главных персонажей Мережковского друг с другом, с самим автором и с другими представителями Серебряного века русской культуры.

Список литературы / References

1. Барковская Н.В. Поэтика символического романа. Екатеринбург, 1996. 285 с.

2. *Бахтин М.М.* Собрание сочинений. Т. 5. Работы 1940-х - начала 1960-х годов. М.: Русские словари, 1997. 730 с.
3. *Белый А.* Символизм как миропонимание / Сост., вступ. ст. и прим. Л.А. Сугай. М.: Республика, 1994. 528 с.
4. *Бердяев Н.А.* Русская идея. Судьба России. DirectMEDIA, 1946. 259 с.
5. *Бердяев Н.А.* Новое средневековье // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. М.: Искусство, Лига, 1994. Т. 2.
6. *Васильев В.Е.* Метаисториософия Д.С. Мережковского // Русская и европейская философия: пути схождения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/vasilev-ve/metaistoriosofiya-ds-merezhkovskogo/> (дата обращения: 14.04.2018).
7. *Воскресенская М.А.* Символизм как мировидение Серебряного века: Социокультурные факторы формирования общественного сознания российской культурной элиты рубежа XIX-XX веков. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2003. 226 с.
8. *Иванов В.И.* Родное и вселенское / Сост., вступит. ст. и прим. В.М. Толмачева. М.: Республика, 1994. 427 с.
9. *Ильин И.А.* Мережковский – художник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://merezhkovsky.ru/about/ilyin_merezhkovsky-hudozhnik.html/ (дата обращения: 14.04.2018).
10. *Коблова О.А., Молчанова О.Е.* Межкультурный диалог – самопознание собственной культуры посредством выявления особенностей чужой. // Исследования мира и миротворческий дискурс в системе образования: III международ. конф. (23 – 25 сентября 2008 г.). Томск: Дельтаплан, 2008. С. 186-192.
11. *Кондаков И.В.* Культурология: история культуры России: Курс лекций. М.: ИКФ Омега-Л, Высш. шк., 2003. 616 с.
12. *Мережковский Д.С.* Марк Аврелий. // Мережковский Д.С. Вечные спутники: Портреты из всемирной литературы. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. 416 с.
13. *Мережковский Д.С.* Смерть богов (Юлиан-Отступник) // собр. соч.: В 4 т. М.: Издательство «Правда», 1990. Т. 1. 591 с.
14. *Сарабьянов Д.В.* Модерн. История стиля. М.: Галарт, 2001. 344 с.
15. *Седых А.* У Д.С. Мережковского // Звено, 1925. 16 марта.
16. *Степун Ф.А.* Россия накануне 1914 года // Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся. Т. 1. Нью-Йорк: Издательство им. Чехова, 1956. 396 с.
17. *Флоровский Г.В.* Пути русского богословия. Киев: Путь к истине, 1991. 602 с.
18. *Франк С.Л.* Русское мировоззрение // Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 511 с.
19. *Хорунжий С.С.* Трансформация славянофильской идеи в XX в. // Вопросы философии, 1994. № 11. С. 54-59.